

МУГАЛЛИМ ҲАМ ҮЗЛИКСИЗ БИЛИМЛЕНДИРИҮ

ISSN 2181-7138

№ 1-1 2020 жыл

Илимий-методикалық журнал

Редактор:
А. Тилегенов

Редколлегия ағзалары:

Мақсет АЙЫМБЕТОВ
Нағмет АЙЫМБЕТОВ
Аманжол АЯПОВ
Өсербай ӘЛЕЎОВ
Байрамбай ӨТЕМУРАТОВ
Қадирбай БЕКТУРДИЕВ
Асқар ДЖУМАШЕВ
Амангелди КАМАЛОВ
Сарсен КАЗАХБАЕВ
Сабит НУРЖАНОВ
Уролбой МИРСАНОВ
Айдын СУЛТАНОВА
Норбек ТАЙЛАКОВ
Тажибай УТЕБАЕВ
Бекзод ХОДЖАЕВ
Гулрухсор ЭРГАШЕВА

Шөлкемлестиріушілер:
Қарақалпақстан Республикасы
Халық билимлендириу
Министрлиги, ӨЗПИИИ
Қарақалпақстан филиалы

Өзбекстан Республикасы
Министрлер Кабинети
жанындағы Жоқарғы
Аттестация Комиссиясы
Президиумының 25.10.2007
жыл (№138) қарары менен
дизимге алынды

Қарақалпақстан Баспа сөз хэм
хабар агентлиги тәрәпинен 2007-
жылы 5-мартта дизимге алынды
№ОА-044-санлы гууалық
берилген.

Мәнзил: Нөкис қаласы,
Ерназар Алакөз көшеси №54
Тел.: 224-23-00
e-mail: uzniipnkkf@umail.uz,
mugallim-pednauk@umail.uz
www.mugallim-uzliksiz-bilim.uz

Журналға келген мақалаларға жууан қайтарылмайды, журналда жарияланған мақалалардан алынған үзіндилер «Мугаллим хэм узликсиз билимлендириу» журналынан алынды, деп көрсетилюи шәрт. Журналға 5-6 бет көлеминдеги материаллар еки интервалда TIMES NEW ROMAN шрифтинде электрон версиясы менен бирге қабыл етиледі. Мақалада келтирилген маглыұматларға автор жууанкер.

МАЗМУНЫ

ТИЛ ҲАМ АДЕБИЯТ

Бурханов А.А. Лингвистические особенности русского просторечия	4
--	---

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

Абдуллаев А.А. Халқ ўйинларидан фойдаланиш ўқувчиларни баркамол қилиб тарбиялаш йўллари	10
Вайсова Ё.М. Баркамол шахс тарбиясини ташкил этишда педагогик технологияларнинг ўрни	13
Ўтаев А.Й. Интеграцияли таълим имкониятлари	16
Ахмадалиев Б.С., Матмуродов А.К.Талабаларнинг технология фанларни ўқитилиши самарадорлигини ошириш йўллари	19
Абдурахманова Ж.Н. Инновацион тажриба майдони – “мактаб–лаборатория”нинг таълим тизимидаги ўрни	22
Қадинова Х.А. Бўлажак ўқитувчиларда халқ оғзаки ижоди асосида ўқувчиларни маънавий –ахлоқий тарбиялаш фаолияти ва касбий муҳим сифатлари	26
Абдиримова И.К. “Педагогик таълим инновацион кластери” - мақсадлар умумийлиги ва манфаатлар хусусийлиги ҳақида	31
Қошанова Н. М. Синф мураббийлари фаолияти самарадорлигини оширишда педагогик таълим кластерининг ўрни	35
Тилакова М.А., Эшманова Н.Н. Креативлик қобилиятини ривожлантириш механизмлари	42
Тоштемирова С.А. “Мактаб-лаборатория” инновацион тажриба-синов майдончаларида “иктидор” лойиҳасини шакллантириш механизмлари	46
Ходжамқулов У.Н. “Мактаб - лаборатория” инновацион тажриба майдончаси	53
Тоштемирова С.А. Таълим сифати самарадорлигини оширишда инновацион ғояларнинг аҳамияти	56
Умарова З.А. Педагогик жараёнда зиддиятларнинг олдини олиш ва ҳал қилиш имкониятлари	62
Мусурманов Р., Қодирова Х.А. Оилада фарзанд тарбияси муаммолари	66
Жуманова Ф.У. Ёшларда ватанпарварлик ҳисларини шакллантириш усуллари	68
Шернаев А.Ў. География дарсларида самарадорлигини оширишда хариталардан фойдаланишнинг аҳамияти	71
Эрназарова Г.О. Акмеологик ёндашув таълим жараёнини ривожлантириш сифатида	75
Якубова М.Ю. Умумтаълим мактаблари ўқувчиларида креативлиқни такомиллаштириш	78
Утаев А.Й., Бурханов А.А. Функция учителя на уроках русского языка в узбекской школе ..	81
Абдулахатов А.Р., Худойберганов. Ж.С., Қурбонова М.Э. Образовательный кластер - как ресурс инновационного развития региона	84
Исламова М.Ш. Место психологических услуг в личном развитии	89
Абдужалилова Ш.А. Трансформация принципов семейного воспитания	91

МИЛЛИЙ ИДЕЯ ҲАМ РУЎХИЙЛИК ТИЙКАРЛАРИ, ТАРИҲ, ФИЛОСОФИЯ

Шарипов М.Л. Ёшлар маънавиятини юксалтиришда Хусайн Воиз Кошифий ахлоқ фалсафасининг аҳамияти	94
Abduxamidov S .M. SHarq xalqlari ma'naviy hayotining yuksalishida so'fiylik ta'limotining o'rni	98

Абдижалилова Ш.А., Кадирова Х.А., Кадирова А.А. Халқ педагогикасида миллий дунёқарашни шакллантириш	102
--	-----

ФИЗИКА, МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА

Эшқораев Қ.А., Норқулов А.Ғ., Наримбегова З.А. Математика фани тўғарақларини ташкил этиш ва ўтказиш бўйича услубий тавсиялар	106
Солаева М.Н., Эшқораев Қ.А., Сейтов А.Ж. Баъзи бир мисолларни ажойиб лимитлар ёрдамида ноанъанавий услублардан фойдаланиб ечиш усуллари	109
Халмухамедова М.А. Нақшбандия тариқати воситасида талабаларнинг касбий компетентлигини такомиллаштириш (технологик таълим мисолида)	113
Radjabov B.SH., Matmurodov A.K., Abdullayev SH. A. Aniq emas integralni hisoblash usullari mavzusini o'qitishda klaster metodidan foydalanish	118

БАСЛАЎЧИ КЛАСС, МЕКТЕПКЕ ШЕКЕМГИ ТӘРБИЯ

Болиева Л.Ш. Мактабгача таълимда соғлом турмуш тарзини яратишда халқ ўйинлари ..	122
Шанасирова З.Ю. Мактабгача таълим мазмунини оширишда замонавий технологиялардан фойдаланишда кластер тизими	125
Каримжонов А., Жабборова О.М. Бошланғич синф ўқитувчиларининг компетентлик фаолиятини ривожлантиришнинг динамик тизими	128
Муталова Д.А. Мактабгача таълимда интерактив методлар – сифат ва кластер самарадорлик омилли	131
Жабборова О.М., Ахмедова Н.Ш. Бошланғич таълим ислохотлари ва кластер методи	133

ФИЗИКАЛЫҚ ТӘРБИЯ ҲӘМ СПОРТ

Амонов А. Ўзбекистонда спорт машғаласи маросими уч босқичли оммавий спорт-соғломлаштириш ишлари тизимининг ижтимоий мотивацион асоси сифатида	138
Расулов З.П. Тренерга хос касбий тайёргарликни такомиллаштиришнинг назарий асослари	143
Абдулахатов А.Р., Очилов Э.О. Олий таълим муассасалари талабаларига курашнинг тарбиявий аҳамиятини ўргатиш йўллари	148
Маматқулов Р.С., Хамраева М.Т. Практическая подготовка и особенности его организаций в педагогических университетах	151
Ачилов Т.С., Жўрабоев М. М. Профессиональная подготовленность специалиста по физической культуре и спорту	156

ТИЛ ХӘМ ӘДЕБИЯТ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ

Бурханов А.А.

доцент кафедры «Педагогика и менеджмента» ЧГПИ

Таянч сۆзлар: умумий тиллар, адабий тил, жаргон, стилистик хусусиятлар, диалект, сۆз бирикмәси.

Ключевые слова: просторечия, литературный язык, жаргоны, стилистические признаки, диалект, разговорная лексика.

Key words: vernacular, literary language, jargon, stylistic features, dialect, colloquial vocabulary.

Определение понятия «просторечие» в русском языкознании просторечие - одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную сферу общенациональной речевой коммуникации - народно-разговорный язык. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, - общепонятная для носителей национального языка речь.

В современных исследованиях термин «просторечие» по стилистике и в толковых словарях русского языка продолжает применяться в двух значениях. Под этим термином понимается один «из стилей литературной речи с присущим ему кругом особых форм, воспринимаемых на фоне других (книжных) стилей». Например, облапошить (обмануть), забулдыга (беспутный гуляка), жрать (жадно есть), дубасить (сильно бить) и т.п.

Такие факты называют «литературным просторечием», допускаемым в художественной литературе и разговорной речи для создания непринужденного (иногда грубоватого) колорита повествования. Но термином «просторечии» обозначают нередко и те явления, которые не входят в литературный язык, принадлежат ненормированной речи. «За пределами нормы, - замечает С.И. Абакумов, - остаются факты языка диалектов и факты так называемого «просторечия», т.е. такие языковые явления, которые не допускаются в литературном языке, считаются неправильными, хотя и встречаются в пределах распространения всего русского языка. Например, такие формы, как инженера, местов, делов, такие образования, как ихний, использовать и т.п.

Во многих учебных пособиях и руководствах по стилистике, например, в работах под руководством Скворцовой Л.И., Абакумовой С.И., указывается, что «просторечие» (просторечные слова и формы) находится на грани литературного языка

и диалектного употребления. Такая «уклончивая» характеристика не дает прямого ответа на поставленный вопрос о соотношении просторечия и литературной нормы.

По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие - самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком.

В просторечии представлены единицы всех языковых уровней; на фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения (ср. процент - лит. процент); произношения (ср. [млуазнь] - лит. [мыглизнь]), морфологии (ср. «выбора» вместо литературного «выборь», «хочут» вместо лит. «хотят»), словоупотребления («ложить» вместо «класть», «обратно» в значении «опять»).

Особенно отчетливо своеобразие просторечия проявляется в употреблении элементов литературного языка (ср. «по телевизеру показывают»), в грамматическом и фонетическом оформлении слов общего словарного фонда («тапочек», «опосля», «здесь», вместо «тапочка», «после», «здесь»). Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы (ср. «шарахнуть» - «ударить», «драпануть» - «убежать»).

Итак, с одной стороны просторечие это слова и формы различного происхождения, однородные по своим стилистическим признакам, образующие один из экспрессивных стилей литературной речи, противостоящий таким стилям, как книжный, нейтрально - деловой и др.

С другой стороны, просторечие - это отклонения от лексической, грамматической и произносительной нормы литературного языка, присущие массовой городской речи. Двусмысленность в применении термина «просторечие» вызывает серьезные затруднения как в работе над составлением словарей, так и вообще в нормализаторской практике.

Естественно, что при кодификации норм литературного языка употребление термина «просторечие» должно быть строго ограничено. Просторечные слова и формы слов (облапошить, ректора) составляют как бы нижний стилистический ярус литературного языка. Те факты, которые являются нарушением норм литературного языка (офицера, местов, инструмент), могут быть обозначены как ненормативные (ненормированная речь).

Просторечие примыкает к разговорной лексике и находится за пределами литературного языка. Именно поэтому, оно отличается некоторой сниженностью и даже грубоватостью. Кроме того, просторечная лексика - это одна из причин нарушения нормированности русского литературного языка.

Последние годы оказались весьма продуктивными для понимания сущности русского просторечия - уникального явления в среде носителей русского языка. Несмотря на то, что первые серьезные попытки осмыслить феномен просторечия были предприняты еще в середине XX века (см. работы Л.И. Баранниковой, Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева), действительно научный подход к данному явлению стал преобладающим лишь в последнее время. Большой вклад в изучение проблемы просторечия внесли работы российских лингвистов Л.П. Крысина, В.Б. Быкова, Т.В. Матвеевой, В.В. Химика, немецкого исследователя З. Кестер-Томы и др.

То, что научное изучение просторечия началось лишь в последние годы, объясняется не столько собственно лингвистическими, сколько политическими причинами. Конечно же, продолжала играть свою роль и старая филологическая традиция, согласно которой просторечие рассматривалось как явление стилистического характера. В этом отношении показательны однообразные определения просторечия, которые давались в более ранних лингвистических работах. Ср., например, определение в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова: «Просторечие - социально обусловленная разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы. От территориальных диалектов просторечие отличается отсутствием отчетливой локальной закреплённости его особенностей, от жаргонов – тем, что эти особенности не осознаются его носителями как ненормативные». Проявляясь в отступлениях от литературной нормы, просторечие, в противоположность письменно - литературной форме языка, обиходно - разговорной литературной речи и диалектам, не имеет собственных признаков системной организации, т.е. относительно автономного набора фонетических, морфологических и синтаксических показателей. Просторечие обнаруживается на всех языковых уровнях. В фонетике к просторечным словам относятся многочисленные явления, связанные со смещением ударения (километр, шофер, намерение, приговор, положить, ходатайствовать), стяжением гласных (милиционер, эксплуатировать), ассимиляцией (ридикулит, резетка, маненько, легулярный, кардон), диссимиляцией (анженер, колидор, анпутировать, транвай), аналогическим оглушением или озвончением согласных (в маринате, дихлофозом, юпочка, крыжечка), эпентезами и наращиваниями (страм, ндравиться, здря, экскорт, промблема, дермантин, плант), исчезновением или «усилением» ослабленного [j] (гравель), изменениями в группах согласных (жись, потрет, суприз, друшлак, пелемени, психиатор), сокращением числа слогов (струмент, вакуировать, по-человечки) и т.д. В области морфологии это изменение рода существительных (туфел, сандаля, мыш, статуи, мозоль - мужского рода, сповидлой, под росялю, (крыть) только - женского рода, фамилие - среднего рода), изменения в формах склонения замена падежной флексии (делов, с людьми, на пляжу, нет время, к Марии Васильевной), ненормативное появление беглых гласных в формах косвенных падежей и множественного числа (на бюллетне, вальтом, брелки, ср. ротом), образование иных форм множественного числа (шофера, волоса, матеря, стаканы), склонение несклоняемых имен (какаву, без пальта, польт, в бигудях, ивасей), отклонения в образовании форм сравнительной и превосходной степени (ширше, красившее, хуже, наиболее чаше), ненормативные явления в словоизменении местоимений (мене, у ней), глаголов и отглагольных образований (хочут, берегёт, броюсь, плотит, ездио, стонаят, затоплять, ляжь, ехай, садися, раздевши, выпимши, трудящие, поломатый) и другие.

В области синтаксиса - отступления от нормативного глагольного управления (интересоваться об политике, достигать до цели, ничем ненуждаюсь), различные падежные значения (умер воспалением лёгких), многочисленные конструкции, не свойственные литературному языку (Я не мывши вторую неделю; Он никогда чтоб кого-то обидеть; Которыемоложе пусть поишачут) и т.д. В области лексики и лексической семантики просторечие характеризуется размыванием и редукцией семантической структуры слова (точнее - освоением говорящими лишь части значений

многозначного слова), семантическими сдвигами (железный «металлический»), мясо «говядина», тюремщик «заключенный; человек с судимостью», анализы «то, что приготовлено для лабораторного анализа». Анализы в больницу носила), формальными преобразованиями слова под давлением ложной этимологии (подстамент, полуклиника, организон «гарнизон», пластиглас), «ложно - стыдливой» («мещанской») эвфемизацией (супруга вместо жена, кушаю вместо ем, купаться «мыться», отдыхать «спать») и другие.

Источники просторечия - в местных диалектах, устаревшей норме, в смешении разных языковых единиц (контаминативные явления), в приспособлении иносистемных (заимствованных) явлений к базовым особенностям русского языкового строя. Важной чертой просторечия является тенденция к консервантности, в сопротивлении процессам расширения языкового кода, в активном действии аналогии, в устранении иносистемных и периферийных звеньев в различных участках языковой системы.

Факты просторечия можно описывать, только апеллируя к нормативным вариантам, и само определение просторечия может строиться лишь на негативном отталкивании от литературного языка. Ни одна черта просторечия не является обязательной для его носителей, и потому нельзя выделить никакого минимального списка конкретных необходимых признаков, который позволил бы отнести речь данного лица к просторечию.

Социальную базу просторечия составляют в основном горожане с невысоким уровнем образованности (хотя реликты просторечных явлений встречаются даже в речи лиц с высшим образованием).

Просторечно говорящего, как правило, характеризуют неразвитое языковое чутьё и невосприимчивость, «глухота» к различиям между нормативным и ненормативным в языке, обусловленные ограниченным языковым опытом: довольно узким и однородным кругом речевых партнёров (собеседников), отсутствием склонности к чтению, профессией, не требующей «металингвистической» рефлексии и т.д. Носитель просторечия, в отличие от носителя литературного языка, обладает слабой способностью к переключению с одного языкового кода на другой в зависимости от ситуации общения; перед ним обычно не возникает проблемы выбора языковых средств (исключение - «мещанские» эвфемизмы).

Просторечие непрестижно и реализуется преимущественно в устной форме и в неофициальной, бытовой обстановке (исключения нередки).

В научной литературе социолингвистическое понимание просторечия нередко смешивается с функционально-стилистическим, согласно которому просторечие представляет собою сниженный стиль устной речи; при этом не разграничиваются средства сниженной (вулгарной) экспрессии (ср. здоровенный, долбануть, враскорячку) и явления, имманентно нейтральные в стилистическом отношении (см. выше). Весьма непоследовательно употребление пометы (прост.) в нормативных словарях. Положение осложняется и тем, что в работах по истории русского языка существует своя традиция употребления термина «просторечие», под которым понимается живая языковая стихия, противопоставляемая как книжно-литературной стихии с заметным церковно-славянским компонентом, так и стандартизованному языку др.- и старо-рус., деловой письменности. Преодоление разнобоя в трактовке просторечия составляет одну из задач исследований некодифицированной речи.

«Словарь лингвистических терминов» под редакцией Ахмановой О.С.: «Просторечие англ. *Popularlanguage*, нем. *Volkssprache*. Слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита».

Литературный энциклопедический словарь: «Просторечие - совокупность средств языка, находящихся за пределами литературной нормы. В этом смысле термин «просторечие» обозначает преимущественно речь малообразованных слоёв городского населения и указывает на её общенародный характер, в отличие от терминов «диалект» и «жаргон». Просторечные отступления от норм литературного языка отражаются в грамматических («выпимши», «ейный»), произносительных («портфель») явлениях, а также в словоупотреблении («курёво», «сперва», «ты идешь, ай нет?»). Однако с последним связано и другое понимание просторечия - как набора сниженных, грубовато-фамильярных средств лексики и фразеологии, которыми одинаково пользуются и носители просторечия и носители литературного языка в соответствующих выразительных целях («башка», «тягомотина», «куролесить»).

Просторечие – исторически меняющаяся категория. В прошедшие эпохи развития русского национального языка просторечие играло значительную роль как средство общения между смежными социальными группами людей (рабочие, ремесленники, мещане, отчасти купечество), на сегодняшний день оно сохраняется главным образом в виде отдельных вкраплений в речь малочисленного круга людей, ещё не полностью овладевших литературным языком. Просторечие широко используется в художественной литературе как средство речевой характеристики персонажей, а также в некоторых видах авторской речи, например, в сказе (Н.С. Лесков, А.Н. Островский, А.П. Чехов, М.М. Зощенко и др.).

В словаре С.И. Ожегова: «Просторечие – слова и грамматические формы массовой городской разговорной речи, используемые в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шуточного, пренебрежительного, иронического, грубого и т.п. оттенка».

Используясь в таком своеобразном значении, т.е. прежде всего как термин стилистики, просторечие обозначало стилистически сниженную речь. Известная триада «разговорное - просторечное - областное» открыто указывала на то место, которое должна была занимать «просторечная» лексика - между лексикой разговорной (маршрутка, зачётка, разбазаривать и т. п.) и диалектной (азям, шабур и т. п.). Однако кажущаяся простота такой градуальности всегда вызывала немало вопросов.

Исследователи русской некодифицированной речи не раз обращали внимание на относительность подобного противопоставления. Так, рассматривая особенности употребления языковых помет в словарях русского языка, Г.Н. Складаревская и И.Н. Шмелева отмечали: «Пометы (разговорное и просторечное - М.Д.) означают разную степень сниженности в пределах лексики, функционально связанной с некодифицированной формой литературного языка и входящей в словарный состав кодифицированного литературного языка на правах специализировавшегося стилистического средства. Граница между «более» и «менее» сниженным неотчетлива и текуча». И поскольку, действительно, граница между тремя этими группами лек-

сики оказывалась очень нечеткой и зачастую определялась лишь интуитивными методами и личным мнением составителей словарей, то в русистике XX века получил распространение менее строгий термин - «разговорно-просторечная лексика».

В целом система русского языка с точки зрения социолингвистики XX века выглядела примерно таким образом: существует единый русский язык, часто отождествляемый с русским литературным языком (фактически - с языком печатной литературы второй половины XIX - начала XX вв.), за его пределами находятся стилистически сниженные слова (разговорные и просторечные), а также диалектизмы, т.е. слова, распространенные в отдельных районах распространения русского языка, причем две последние группы слов находятся в стадии постепенного исчезновения. В действительности же эта, казалось бы, стройная схема, как выяснилось, не имела почти ничего общего с реальным положением дел.

Важнейшим следствием подобной схемы оказывался явно ошибочный вывод, что литературная, разговорная и просторечная лексика должны были использоваться в речи одних и тех же людей. За пределами этого единого языкового континуума оставались лишь диалектизмы.

Что же такое просторечие? По мнению большинства исследователей, просторечием принято называть устную речь, которая присуща малообразованному городскому населению. Данное явление в нашем языке довольно специфично. В любом другом национальном языке сложно найти что-либо похожее на русское просторечие. Оно не ограничено определенной местностью, что характеризует различие просторечия с территориальными диалектами. Различие с литературным языком в основе своей заключается в неопределенном характере используемых языковых средств, некодифицированности, несоблюдении нормативности.

Поле реализации просторечия - устная речь. В художественной литературе оно находит своё отражение в виде частной переписки носителей просторечия. В общем, использование ограничивается бытовыми и семейными ситуациями.

Литература:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., 1997. - С. 267-279.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. СПб.: КАПРО, 2007.
3. Бельчиков Ю.А. Просторечие //Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1991.
4. Журавлев А.Ф. Просторечие // Русский язык. Энциклопедия. - М., 2000.
5. Культура русской речи и эффективность общения. - М., 1996.

РЕЗЮМЕ

Maqolada adabiy tilda ruxsat etilmagan soʻzlashuv tilidan foydalanish xususiyatlari muhokama qilinadi, garchi ular butun rus tilining tarqalishi doirasida boʻlsa ham, notoʻgʻri deb hisoblanadi.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности употребления просторечия в русском языке, которые не допускаются в литературном языке, считаются неправильными, хотя и встречаются в пределах распространения всего русского языка.

SUMMARY

The article discusses the features of the use of vernacular in Russian, which are not allowed in the literary Russian language, are considered incorrect, although they are found within the distribution of the entire Russian language.